

Серый и туманный мир перед глазами сменился, и это была уже не офисная комната Сяо Шисинь.

Тан Сяожань внезапно оказалась втянутой в этот мир, стоя на месте и несколько мгновений пребывая в растерянности, прежде чем оглядеться.

Это была большая комната, интерьер которой был выполнен преимущественно из темного дерева — будь то книжный шкаф, занимавший целую стену, или пол под ногами.

Темно-коричневая отделка из натурального дерева создавала атмосферу солидности и величия, но со временем могла начать казаться несколько угнетающей.

Подняв голову, она взглянула на потолок, высота которого составляла около пяти метров, что делало пространство еще более просторным.

Пока она осматривала эту невероятно большую комнату, в ее голове крутился один вопрос.

Почему, когда она сталкивалась с другими людьми, она только слышала их голоса, а когда встречалась с сестрой Синь, ее сразу же затягивало в ее мир?

«По словам осведомленных источников, арендатор, проживавший в съемной квартире, — это дочь бывшего председателя правления группы "Гаошэн", которая недавно объявила о банкротстве. Полиция подтвердила личность погибшей, и в настоящее время подробности дела все еще расследуются...»

Внезапно раздавшийся голос из телевизора вернул ее к реальности, и она инстинктивно повернулась к источнику звука.

Телевизор находился за рядом полок, и она быстро подошла к нему, устремив взгляд на экран — камера дрогнула, показывая ту самую маленькую съемную квартиру, где она раньше жила.

Тан Сяожань сглотнула, чувствуя, как ее душит эта бесконечная серость и воспоминания, вызванные новостями.

В следующее мгновение свет экрана погас.

Она мельком увидела перед собой проблеск белого, медленно повернула голову и увидела человека, сидящего за большим прямоугольным деревянным столом.

Ее бледная рука лежала на столе, пальцы все еще сжимали пульт.

Свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, падал на ее руку, делая кожу ослепительно белой.

После того как телевизор выключился, в комнате стало слишком тихо, настолько тихо, что Тан Сяожань могла только наблюдать за мельчайшими пылинками, плывшими в луче света, и в голове добавлять им звук, будто их колышет ветер.

Серый цвет словно окрасил мир в черно-белые тона, и Тан Сяожань смотрела на Сяо Шисинь, на ее лицо, белее снега, и на четко очерченные черные глаза.

Ее черные зрачки были бездонны, и казалось, что, взглянув в них, можно увидеть бездну.

Она сидела там, плотно сжав губы, словно черно-белая фотография, лишенная всякой мишуры, но при этом невероятно красивая.

Тан Сяожань знала, что та не может ее видеть, и потому медленно подошла ближе, заметив, что взгляд Сяо Шисинь все еще устремлен в сторону телевизора.

Подумав, она протянула руку и легонько прикрыла глаза Сяо Шисинь.

Слегка улыбнувшись, она продолжала говорить, словно сама с собой:

— Новости ложные, все это неправда, я жива и здорова, и теперь даже могу прийти сюда...

Хотя Сяо Шисинь ее не видела, она не знала, зачем это делает, но чувствовала, что только так может облегчить тяжесть, сжимавшую ее сердце.

Но вскоре она не смогла продолжать.

Потому что из глаз женщины, чьи глаза она прикрыла, внезапно потекли две слезинки.

Тан Сяожань медленно убрала ладонь.

Перед ней была женщина с изысканным и холодным лицом, ее леденящие душу черные глаза плотно сомкнуты, а густые черные ресницы были увлажнены слезами, которые продолжали катиться из уголков глаз.

Хотя ритм ее дыхания не изменился, эта картина была невыносима для Тан Сяожань.

Безмолвная скорбь, безмолвно давившая на нее, словно бескрайняя серая пелена этого мира.

Несмотря на всю безысходность, которую невозможно было развеять.

Казалось, что смерть Тан Сяожань сделала мир этой женщины полностью серым.

Отныне в нем не осталось и капли радости.

Тан Сяожань присела перед ней, губы ее шевелились, и в голосе звучали тревога и боль:

— Не плачь, пожалуйста, не плачь...

Сяо Шисинь, Сяо Шисинь, не плачь.

Твои слезы сбивают меня с толку.

*

Вернувшись в реальный мир, Тан Сяожань все еще не могла прийти в себя, а Сяо Шисинь, заметив, что идущая рядом с ней внезапно остановилась, тоже замедлила шаг и обернулась, чтобы взглянуть на нее, но вместо этого увидела лицо, на котором, казалось, вот-вот появятся слезы.

Сяо Шисинь:

— ...?

Тан Сяожань крепко сжала брови, но в ее темно-карих глазах читалась только боль, и она просто смотрела на Сяо Шисинь, не говоря ни слова, что заставило президента Сяо почувствовать себя несколько озадаченной.

Но в следующую секунду девушка сняла наушники, а затем руки обхватили ее талию, и внезапное объятие заставило тело Сяо Шисинь напрячься.

— Сестра Синь, давай обнимемся, — Тан Сяожань слегка потёрлась острым подбородком о плечо Сяо Шисинь, и, хотя в руках у нее все еще была сумка Сяо Шисинь, это ничуть не мешало крепости объятия.

Пальцы крепко сцепились на поясице, и в нос ударил легкий фруктовый аромат, исходивший от девушки.

Первоначальное намерение утешить было отвлечено этим сладковатым запахом, и, обнимая, Тан Сяожань неожиданно почувствовала, как в ней зарождается странное чувство:

«Сестра Синь так приятно пахнет».

И потому обнимаемая ею женщина вдруг ощутила, как тревога в этих объятиях быстро сменилась на спокойствие, и даже появились небольшие попытки изменить позу, чтобы сделать объятие еще более комфортным.

Но напряжение Сяо Шисинь не исчезало, она замерла, подняла руку и, наконец, легонько похлопала по руке Тан Сяожань:

— Что случилось?

Тан Сяожань ничего не ответила, лишь слегка наклонила голову, и взгляд ее упал на белую кожу шеи Сяо Шисинь.

Ее дыхание коснулось шеи Сяо Шисинь, теплое и слегка влажное, но быстро остывающее.

Тело президента Сяо напряглось еще больше, она словно окаменела, даже забыв, что не получила ответа от Тан Сяожань, и задала другой вопрос:

— Хочешь... перекусить?

Тан Сяожань не смогла сдержать смешок, вибрация ее грудной клетки передалась Сяо Шисинь, и, наконец, она отпустила ее, выпрямилась и весело ответила:

— Да.

Провожая взглядом уходящую вперед Сяо Шисинь, она потрогала подбородок, размышляя: неужели Сяо Шисинь каждый раз, когда у нее меняется настроение, хочет есть?

Или же она считает, что я обжора?

Что я забуду обо всем, как только увижу еду?

Сяо Шисинь, которая просто начинала готовить, когда нервничала, не знала о богатых внутренних переживаниях Тан Сяожань, и, привыкшая сосредотачиваться на том, что делает, уже начала думать о том, какие закусочные возле Университета S отличаются хорошим вкусом.

Двадцать минут спустя.

Тан Сяожань сидела в светлом помещении, глядя на чистый светло-деревянный стол перед

ней, на котором стояли две только что поданные миски с горячими вонтонами.

Свежий зеленый лук и измельченные креветки плавали в прозрачном кислом бульоне, а более десятка тонких вонтонов слегка покачивались в супе, словно соблазняя: «Я такой вкусный, съешь меня за один укус~».

Сяо Шисинь взяла ложку, зачерпнула один вонтон, слегка подула на него и отправила в рот.

Затем, под взглядом, полным ожидания, она спокойно сказала:

— Вкус не изменился, неплохо.

Тан Сяожань улыбнулась, взяла ложку и отправила себе в рот один вонтон.

Тонкая оболочка скрывала неоднократно перемешанный фарш, который, попав в суп, был быстро извлечен, и при укусе чувствовалась легкая упругость.

Когда вкус становился слегка приторным, ложка набирала суп с уксусом, и на дне внезапно всплывал кусочек водорослей, чей легкий и свежий вкус мгновенно смягчал мясной привкус, и казалось, что можно съесть еще десяток.

Вкусная еда всегда способна успокоить плохое настроение.

Убедившись, что Сяо Шисинь доела свою порцию, Тан Сяожань почувствовала, как беспокойство, вызванное видением ее прошлой жизни, немного ослабло.

Словно в их отношениях больше поводов для беспокойства было у Сяо Шисинь, а не у нее.

Только оказавшись в машине Сяо Шисинь и услышав вопрос:

— Домой?

— она вспомнила, что хотела сказать.

Ответив утвердительно, она повернулась и, внимательно глядя на профиль Сяо Шисинь, с еще более серьезным выражением лица произнесла:

— Сестра Синь.

Сяо Шисинь не ответила, но наклонила голову, давая понять, что слушает.

— Если у тебя есть что-то, что тебя огорчает, обязательно скажи мне, не прячься и не плачь в одиночестве.

Чмоки! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16430/1489284>